

8 октября 2018 года, 21:39

В окрестностях Восьмого сталелитейного завода Лунцзяна вечер выдался душным. Ли Се лениво брел в сторону дома, покачивая в руке шуршащий пакет с пивом. Путь его пролегал под нависшей паутиной электрических кабелей и интернет-проводов, опутавших переулки. Время близилось к ночи; по меркам его обычного расписания, сегодня он припозднился.

У ворот старого жилого квартала хаотично громоздились велосипеды. Кое-как припарковав свой ободранный мотоцикл неподалеку, Ли Се протиснулся сквозь эти ржавые завалы и двинулся дальше.

В его карманах негусто звенела мелочь: там сиротливо ютились початая пачка сигарет, дешевая рекламная зажигалка и потертый бумажник, в котором после оплаты чужих больничных счетов почти ничего не осталось.

Вообще-то, из больницы он возвращался на той самой развалюхе, на которой уехал днем. Этот драндулет оставил в ремонт один из клиентов, но Ли Се без зазрения совести прихватил его покататься. Сейчас брошенный мотоцикл сиротливо стоял у входа в его мастерскую на той стороне улицы. Крошечное, тесное помещение едва заметно выделялось в полумраке.

Внутри ремонта не было и в помине. В особо удачные дни, когда работы наваливалось по горло, Ли Се просто заваливался там спать, завернувшись в одеяло прямо на верстаке, а если выдавалась свободная минута — уходил на съемную квартиру. Эту захудалую, заваленную хламом и пропитанную машинным маслом берлогу он арендовал, но за текущий месяц не заплатил ни юаня — ни за аренду, ни за коммунальные услуги.

Пожилая хозяйка уже недели две как ежедневно тыкала в него пальцем, костья бесстыжим проходимцем, и грозилась перекрыть воду и свет, если он не уберется к чертям.

— Где деньги за аренду и счетчики?! — звенел в ушах ее вчерашний визг. — Мы же договаривались, что в этом месяце закроешь долг подчистую! Я жилье сдаю, а не благотворительностью занимаюсь. Мне плевать, что тебе жрать нечего, выметайся, если платить нечем! Не съедешь по-хорошему — со следующего месяца сдам точку племяннику под закусную. Он по телефону обещал сразу за полгода вперед выложить!

Именно эти вопли в трубке заставили его вчера спешно сбежать со встречи с Лу Имином и Чэнь Чжэнем. Впрочем, бедствовал Ли Се не первый день. В его телефонной книге почти не водилось полезных контактов — только такие же голодранцы да собутыльники. Денег у них водилось еще меньше, так что спасти его из финансовой ямы было решительно некому.

Изначально он планировал слегка развести Чэнь Чжэня и своего новоявленного младшего братца на бабки, чтобы спокойно перебиться недельку-другую. Кто же знал, что тщательно выуженные гроши не успеют даже согреть карман? Пришлось спустить всё до последнего юаня на лечение одного неблагодарного, заносчивого гордеца, который только и умеет, что смотреть на людей как на грязь.

Узнай об этом сам Фу Байлун, кукующий сейчас на больничной койке, он наверняка в очередной раз заподозрил бы неладное. С чего бы такому прожженному прохвосту, как Ли Се, проявлять невиданное благородство?

Но если разобраться, последние года четыре он и правда жил именно так, как рассказывал Имину. Перебивался случайными заработками, крутил гайки в мастерской, мелко мошенничал и катился по наклонной. Если просыпался в хорошем расположении духа — открывал двери мастерской и делал вид, что работает. В плохие дни — глушил дешевое пойло, играл по мелочи на деньги и глумливо зубоскалил со случайными прохожими. Восемь дней из десяти он пребывал в состоянии ленивого, полусонного пофигизма, кося под дурачка.

И все же сегодня этот законченный циник и проходимец поддался сиюминутному порыву. Сделал то, что совершенно не вязалось с его тщательно выстроенной маской обывателя.

А ведь всего три часа назад всё было иначе.

В тот самый момент, когда Фу Байлон лицом к лицу столкнулся с порождением аномальной человеческой мутации, Ли Се ошивался неподалеку — в полузаброшенном жилом секторе у Восьмого завода, давно приговоренном под снос.

Район примыкал к старым заброшенным шахтам Лунцзяна. Жилье здесь всегда стоило копейки, поэтому сюда стекались переселенцы и бедняки со всех окраин. Настоящее гетто для тех, кому не по карману нормальные квартиры. В тесноте, шуме и вечной сырости ютились работяги, мигранты и те, у кого в карманах гулял ветер.

И пускай в больнице Ли Се скормил Фу Байлуну нелепую байку, чтобы позлить его, доля правды в его словах была: он действительно оказался там случайно. Вот только истинная причина его визита в эти трущобы крылась вовсе не в праздном шатании.

Он пришел на встречу.

С этим человеком они не выходили на связь годами. Особой дружбы между ними никогда не водилось. Ли Се, откровенно говоря, терпеть не мог тратить время на скучных и невзрачных мужиков, а уж оказывать им какие-то одолжения — тем более.

Но стоило Лу Имину и Чэнь Чжэню ступить на родную землю, как этот приятель из прошлого тут же активизировался. Он прислал на редкость туманное и зашифрованное сообщение.

[Фан №2]

[— Ты здесь?]

[— Я знаю, что ты все эти годы не менял номер, хотя и не хотел ни с кем связываться.]

**[— Начальство велело сообщить: то «новое задание» наконец возобновили. Твоя «цель»

объявилась. Ты готов снова стать тем, кем был раньше?]**

[— Ты нам очень нужен. Я не стану навязываться, выбор за тобой. Но умоляю, давай хотя бы встретимся, ладно?]

Именно это странное, сквозящее отчаянной мольбой послание заставило его сорваться с места и отправиться в трущобы у Восьмого завода.

Хотя весь день до этого он провел с младшим братом. Имин был еще совсем молодым, порывистым парнем. Только вернувшись из-за границы и не увидев брата больше десяти лет, он так искренне к нему тянулся, что его звонкое «братуха» звучало абсолютно неподдельно.

Ли Се это отношение даже льстило — глубоко в душе он испытывал к парню почти отеческую нежность. И пускай их воссоединение произошло совсем недавно, из-за старого, запертого в самом сердце обещания Ли Се поклялся себе: никто в этом мире не посмеет причинить Имину вред.

К тому же он сразу раскусил, какие отношения связывают Имина с Чэнь Чжэнем. Сам Ли Се никогда не интересовался мужской любовью, но, примерив на себя роль безмолвного защитника, стал пристально присматриваться к Чэнь Чжэню и ко всему, что окружало его младшего брата.

Поскольку Чэнь Чжэнь сегодня впервые отправлялся на службу в Институт атомных биотехнологий, оставшийся неприкаянным Имин утащил старшего брата гулять по городу на целое утро.

Против семейного сближения бездельник Ли Се возражать не стал. Он покладисто шел за братом куда угодно, демонстрируя такое дружелюбие, что его запросто можно было выдвигать на звание лучшего старшего брата года.

Для человека, только что вернувшегося в полузабытую страну, Имин обладал воистину неиссякаемым запасом энергии. Он успел закупить кучу подарков и своему Чэнь Чжэню, и новоиспеченному старшему брату, а под конец и вовсе вознамерился сделать презент человеку, с которым едва был знаком.

— Кому-кому? Фу Байлуну? — искренне удивился тогда Ли Се. — Твоему новому знакомому с ужина? С какой стати ты собрался дарить ему подарки?

— Ну как же, — замялся Имин. — Он ведь лучший друг Чэнь Чжэня. А друзья Чэнь Чжэня — и мои друзья тоже...

— Вот как? — Ли Се протянул это с легким прищуром. — А ты уверен, что он сам считает тебя другом? По-моему, за столом он сидел с таким лицом, будто у него зубы ломило. И вообще, тебя не смущает, что у твоего парня есть настолько... близкий друг?

Задавая этот провокационный вопрос, Ли Се понимал, что поступает не совсем красиво. Но в нем говорило слепое покровительство. Ему чертовски хотелось уберечь брата от этого заносчивого, ядовитого типа, у которого на лице крупными буквами было написано собственничество. Тот холеный богатей явно имел виды на Чэнь Чжэня, прикрываясь ширмой «лучшего друга». Если бы Ли Се вчера лично не выставил этого господина за дверь, неизвестно, чем бы все закончилось.

Однако Имин оказался парнем простым и бесхитростным. Он лишь беззаботно улыбнулся в ответ:

— Да ну, братец, глупости какие. Господин Фу хороший человек. Характер у него, конечно, не сахар, но раз уж Чэнь Чжэнь дружит с ним столько лет, значит, ценит его.

—...

— Я доверяю Чэнь Чжэню, — серьезно добавил младший. — А значит, доверяю и его выбору. На этом строится наша близость. Зачем мне забивать голову глупыми подозрениями?

Услышав это, Ли Се невольно зауважал обоих. Лезть со своим уставом в чужой монастырь он не стал, решив пока выбросить эту тему из головы. Лишь перед самым расставанием как бы невзначай поинтересовался, надолго ли Чэнь Чжэнь задержится в Лунцзяне. Имин ответил, что всё зависит от сроков проекта в институте. Ли Се мысленно зафиксировал эту информацию и запер ее в памяти.

Освободившись ближе к вечеру, Ли Се сразу направился в эти трущобы. Но не успел он созвониться с тем, ради кого пришел, как нос к носу столкнулся со сценой нападения на Фу Байлуна. Если сопоставить то, что видели они оба, картина вырисовывалась весьма любопытная.

Поначалу Ли Се действительно просто шел мимо. Разглядев в жертве неизвестной твари своего вчерашнего знакомого, он долю секунды искренне колебался: стоит ли вообще в это ввязываться? Но раз уж сейчас Фу Байлон послушно схавал его залихватское вранье, скрывать определенные детали истинного положения дел стало куда проще.

«Да уж, полоса невезения... Как ни встречу этого дракона, вечно огребаю проблемы. В этом месяце зубы точно на полку положу».

Вернувшись домой, Ли Се похлопал себя по пустым карманам джинсов и раздосадованно цыкнул сквозь зубы.

Ночной Лунцзян напоминал раскаленную духовку. Время катилось к десяти, а асфальт под ногами все еще пылал жаром, испуская душное марево. Капли пота лениво стекали по шее мужчины, впитываясь в пожелтевшую от времени, заношенную майку с тигриным принтом. Разболтанная походка, вечная ухмылка — типичный маргинал, прокутивший лучшую половину

жизни в подворотнях.

Но ругайся не ругайся, а разгребать последствия собственной минутной слабости придется самому. Завтра нужно кровь из носу придумать, как утихомирить разъяренную хозяйку квартиры. Свернув в темный проулок, Ли Се подошел к своему подъезду. Возле круглосуточного ларька на первом этаже соседи шумно резались в маджонг, со стуком швыряя кости на шаткий столик. Напротив высилась мусорная свалка — этот пяточок никогда не затихал раньше полуночи.

Местные знали его в лицо, но за пять лет тесной дружбы ни с кем так и не завязалось. Соседи лениво кивали ему при встрече, называя «тем парнем из мотомастерской, который вечно торчит дома». Безликая кличка, какая могла достаться любому второму обитателю этих трущоб, служила лучшим подтверждением того, что Ли Се успешно растворился в серой массе обывателей Лунцзяна.

Даже документы, подтверждающие его родство с Лу Имином, были сработаны безупречно. Начни спецслужбы или полиция копать под него — они уперлись бы в глухую стену. Перед ними предстал бы обыкновенный работяга по имени Ли Се, чья биография в точности до буквы совпадала с его собственными байками.

Он был просто старшим братом Имина, потерянным много лет назад. Малограмотным бездельником, опустившимся на самое дно жизни. И больше ничего.

Поморщившись от этих мыслей, Ли Се выдавил дежурную улыбку засидевшимся соседям и, звеня бутылками пива, стал подниматься по заплесанной лестнице.

Преодолев темные пролеты, заваленные старыми велосипедными рамами и коробками, он провернул ключ в замке. Войдя в свою холостяцкую берлогу, Ли Се привычным движением ноги расчистил дорогу от пустых коробок из-под лапши быстрого приготовления и жестяных банок. Скинув грязную майку, он небрежно зачесал пятерней влажные волосы назад, полностью открыв лицо. Глаза, которые он обычно держал полуприкрытыми с сонно-глуповатым видом, блеснули холодной, острой сталью.

При свете тусклой лампочки стало очевидно: телосложение у него было безупречным. Широкий разворот плеч, мощная рельефная спина и литые мышцы пресса могли заставить покраснеть любого искушенного ценителя. Крепкие бицепсы выдавали регулярные суровые тренировки, а сухой, поджарый торс буквально сочился зрелой мужской сексуальностью.

Однако эта великолепная броня скрывала страшную правду. Вся его спина была исполосована уродливыми хирургическими шрамами. Начиная от затылочного сустава и ниже тянулись багровые, стянутые рубцы. На пояснице красовался плотный черный ортопедический корсет, туго стягивающий сухощавое тело — без этой жесткой поддержки его поврежденный, хрупкий позвоночник просто не выдержал бы повседневных нагрузок.

Последствия тяжелой травмы и постоянное, удушающее давление на спинномозговые

нервы превратили бы жизнь обычного человека в непрекращающийся ад. Для прямохождения, бега и даже простой возможности стоять необходим здоровый позвоночный столб. Стоит повредить эту главную опору организма, и вся нервная система дает сбой. И все же Ли Се как-то ухитрялся с этим жить.

Казалось, он давно свыкся со своей участью. Только наедине с собой Ли Се позволял себе сбросить маску беззаботного здоровяка. Запихнув принесенное пиво в дребезжащий холодильник, он вскрыл одну банку и, сделав глубокий глоток, пластом рухнул на продавленный диван, вытянувшись безвольным телом.

Такой образ жизни давно стал его обыденностью. С медицинской точки зрения алкоголь неплохо притуплял фантомные боли, но напрочь убивал реакцию и точность движений, столь необходимые в его прежней работе. Еще лет пять назад он держал себя в ежовых рукавицах: ни капли спиртного, никакого табака, строжайшая дисциплина. Но от прежнего полковника Ли осталась лишь тень, лишенная высоких идеалов и великих целей.

На колченогом столике противно зазуммерил старый кнопочный мобильник.

Ли Се даже не стал открывать глаза. Он прекрасно знал, кто обрывает ему связь после сегодняшней сорванной встречи, а потому просто проигнорировал вызов.

Но звонивший не думал сдаваться. Телефон вибрировал снова и снова с тупым, методичным упрямством. В конце концов даже бесконечному терпению Ли Се пришел конец. Раздраженно выдохнув, он дотянулся до трубки и нажал кнопку приема.

Раздался тихий писк, и из динамика вырвался тонкий луч лазера. На обшарпанной стене развернулась мерцающая голограмма. В холодном неоновом свете проступили неброские черты немолодого мужчины, чей силуэт тонул во мраке неизвестного помещения.

— Номер 0019, — негромко произнес он. — Наконец-то ты соизволил ответить.

<http://bllate.org/book/18327/1763745>